

Гу Юньюй окончательно лишился сил и способов борьбы, откинулся на диван и принялся бормотать, что Шэнь Сюнь неблагодарный. Звучало почти как монотонное чтение сутр.

Шэнь Сюнь взял чашку Линь Яо, отпил пару глотков воды и в конце концов так устал от бормотания Гу Юньюя, что великодушно соизволил открыть рот.

— Ладно. Во сколько свидание?

Гу Юньюй мгновенно ожил.

— Сегодня утром, в половине десятого.

Шэнь Сюнь спросил:

— Говори, что разыгрываем?

— Я скажу девушке, что на самом деле мне нравятся мужчины и я не хочу её обманывать, поэтому честно всё признаю. Если она не поверит, ты зайдёшь как мой парень и уведёшь меня. Логично?

Раньше Гу Юньюй придумывал множество способов отбиться от свиданий вслепую.

Нанять актрису и привести домой в роли девушки.

Пустить слух, что он меняет партнёрш каждые три дня по мелочи и каждые пять — по-крупному.

Сделать репутацию бабника общеизвестной.

Даже сходить в больницу и добыть липовую справку о бесплодии.

А когда становилось совсем отчаянно, он прямо заявлял, что у него мужская несостоятельность.

Теперь, чтобы сбежать от очередного свидания, он дошёл до каминг-аута.

Такой упорности даже Шэнь Сюнь не мог не уважать.

Плохую репутацию на Имперской звезде Гу Юньюй заработал исключительно собственными руками.

Многие не понимали, как такой однолюб, как Шэнь Сюнь, вообще умудрился связаться с этим «морским царём» Гу Юньюем. Говорят, подобное тянется к подобному, но эти двое были совершенно разными людьми.

Никто не знал, что Гу Юньюй, которого все считали распутным ловеласом, на самом деле был один с рождения: ни разу не встречался, да что там — даже за руку девушку не держал.

Двадцативосьмилетний золотой холостяк, которому достаточно увидеть чужую романтику, чтобы ослепли его чисто-титановые собачьи глаза на 24 карата.

На эту идиотскую идею Шэнь Сюнь ответил так:

— Логично ни черта. Половина Имперской звезды знает, что у меня есть бывший, которого я не могу забыть. И тут я вдруг оказываюсь с тобой. Ты больной или я?

Гу Юньюй в неверии распахнул глаза.

— Да ладно! Пять лет прошло, брат, ты всё ещё не забыл?!

Шэнь Сюнь посмотрел на него и с тяжёлой мудростью вздохнул:

— Ничего не поделать. Не забывается. Незабываемый. Первый раз вышел на дорогу — и сразу встретил демона-обольстителя высшего уровня. Кто такое забудет? Не сбежишь.

— Он тебя соблазнял?

Шэнь Сюнь протянул «с-с», чуть поднял голову, вспоминая, а потом решительно покачал ею.

— Нет.

— Тогда ты... это...

Шэнь Сюнь сделал лицо человека, который сам полез в ловушку и ещё остался доволен, повернул голову и с улыбкой сказал:

— Я сам этого хотел.

— ...Тогда что теперь делать?

Он уставился в потолок, мысленно уже прощаясь с жизнью.

Подумать только: Гу Юньюй, генерал-майор Имперской звезды, всего двадцать восемь лет, и внешность есть, и деньги есть, а родная мать гонит его на свидание вслепую.

Не хочет он никаких свиданий. Брак и семья, сложенные из одного «ну, сойдёт», — совсем не то, чего он хочет.

К тому же чем сильнее мать заставляла его идти, тем меньше он хотел, тем упорнее сопротивлялся. Из ста пятидесяти шести цзиней его веса сто пятьдесят приходились на бунтарскую кость.

И вот что было странно: почему семья Шэнь Сюня не заставляет его знакомиться и жениться?

— Тётя Су тебя не торопит?

Шэнь Сюнь не понял вопроса.

— Зачем ей меня торопить? Если не будет — ещё на несколько лет моложе останется. Кто в здравом уме добровольно ищет себе страдания?

Гу Юньюй хлопнул в ладони.

— Вот! Тётя Су — эталон среди матерей, образец среди образцов. Когда-нибудь попроси её сходить и промыть мозги моей маме, а?

Шэнь Сюнь ничего не сказал, только протянул к Гу Юньюй руку ладонью вверх.

Тот мельком посмотрел на неё и перевёл взгляд на Шэнь Сюня.

— Чего?

— Деньги давай. Гонорар нашей госпожи Су начинается от десяти миллионов.

— ...Деньги вредят дружбе.

Чуть не забыл: мать Шэнь Сюня — межзвёздная королева кино.

Шэнь Сюнь ответил:

— А дружба вредит кошельку.

Гу Юньюй надул губы и снова принялся ломать голову, как пережить свидание.

Через некоторое время в доме Шэнь Сюня прозвенел звонок. Шэнь Сюнь поднялся к двери, а Гу Юньюй растянулся на диване, изображая труп.

За дверью стояли люди, доставившие вещи Линь Яо. Их было не слишком много, но и не совсем мало: несколько больших ящиков. Причём два из них были полностью забиты книгами.

Человека, который привёз вещи, Шэнь Сюнь знал: командующий сухопутными войсками Сюй Циянь. Сам Сюй Циянь тоже никак не ожидал, что, приехав по адресу, который дал Линь Яо, дверь ему откроет генерал Шэнь Сюнь.

— Генерал Шэнь Сюнь?

Шэнь Сюнь на секунду замолчал.

— Вещи Линь Яо. Оставь здесь.

Сюй Циянь застыл, будто мозг всё ещё отказывался принимать увиденное. Он даже отступил на два шага и растерянно огляделся, проверяя, не ошибся ли адресом.

Он непонимающе посмотрел на Шэнь Сюня.

— Разве это не дом командующего Линь Яо?

— ...Да. То есть теперь да.

— Тогда ты...?

Шэнь Сюнь махнул рукой, сухо рассмеялся и начал выкручиваться:

— Снимаем вместе. Вместе живём, ха-ха-ха...

Сюй Циянь, похоже, так и не пришёл в себя. С сомнением на лице он оставил все вещи у двери Шэнь Сюня и уехал.

В версию про совместную аренду он не поверил ни на один знак.

Шутка ли: если Шэнь Сюнь дошёл до того, что вынужден делить жильё с другим человеком, значит, Имперскую звезду либо накрыл экономический кризис, либо атаковал враг. В любом

случае всё очень плохо.

Сюй Циянь не сказал ни слова, как можно быстрее забрался в гравимобиль и мгновенно умчался. Шэнь Сюнь посмотрел на багаж у двери и махнул рукой.

Подъехал робот-дворецкий.

— Отнеси наверх... эм, в соседнюю спальню.

Чуть не вырвалось: «в мою комнату».

...

Линь Яо вошёл во дворец и сразу направился к кабинету императора. Стража у двери его не знала, поэтому он достал медаль и показал им.

Губы у охранников приоткрылись, и они тут же почтительно освободили дорогу.

Его Величество предупреждал, что сегодня главный командующий прибудет во дворец на аудиенцию. Но как он выглядит, они не знали: этот легендарный командующий покинул Имперскую звезду ещё семь лет назад.

Куда он отправился, почти никто не знал.

Линь Яо легко постучал в дверь и, получив разрешение императора, вошёл.

На диване сидел мужчина средних лет, бодрый, с мягкой улыбкой. Он жестом указал Линь Яо на место напротив.

Линь Яо приложил правую руку к груди и поклонился. Рядом с императором находилась молодая красивая девушка, на вид лет двадцати с небольшим.

Принцесса Лу Ция.

Линь Яо повернулся и поклонился ей. Лу Ция слегка приподняла край платья и ответила реверансом, с любопытством разглядывая его красивыми глазами.

Говорили, что этот командующий начал помогать её отцу стратегическими советами уже в семнадцать лет. В девятнадцать её отец взошёл на трон, а Линь Яо стал самым молодым командующим в истории.

Линь Яо подтянул кресло и сел напротив императора.

— На самом деле я позвал тебя обратно потому, что через два месяца будет тридцатая годовщина победы Имперской звезды в битве «Прорыв небес» 427 года. И одновременно — годовщина гибели маршала Имперской звезды Юнь Чжуюэ.

Линь Яо опустил взгляд.

— Я знаю.

Император долго посмотрел на него, вздохнул, поднялся и подошёл к окну. Глядя на ясное голубое небо Имперской звезды, он заговорил с печалью:

— Маршал Юнь Чжуюэ всю жизнь воевал ради Имперской звезды. Когда он пал в бою, ему было всего тридцать восемь. А теперь уже прошло тридцать лет. Я долго думал о церемонии через два месяца и пришёл к выводу, что ты обязан там присутствовать.

— Я понимаю. Поэтому и вернулся.

Император обернулся.

— В тот день я хочу, чтобы именно ты от имени всех жителей Имперской звезды выступил перед мемориалом и почтил его память.

Лу Ция застыла. Она недоверчиво посмотрела на отца, затем на Линь Яо.

По правилам представлять весь народ Имперской звезды на такой церемонии могли, кроме членов императорской семьи, только ближайшая знать или люди, чьи многочисленные заслуги и награды не вызывали сомнений.

А этот командующий...

Лу Ция знала, что такой человек существует, но видела его впервые. Почему же отец настолько высоко его ценит?

— Ваше Величество? — Линь Яо колебался.

Он всё-таки покинул Имперскую звезду и ушёл в так называемый долгий отпуск на целых семь лет. Да и раньше почти не появлялся на публике.

Теперь на Имперской звезде, скорее всего, почти никто его не знает. Разве подходит ему роль

представителя?

Император понял его сомнения, чуть улыбнулся и перевёл тему.

— Сюй Циянь сказал, что ты больше не живёшь в Чжуихуатине?

Линь Яо открыл рот и беспомощно покачал головой из-за того, как Его Величество сменил разговор.

— Пока пусть пустует.

Император протянул:

— О-о. Тогда где ты сейчас живёшь?

Линь Яо сжал ладонь в неплотный кулак, поднёс к губам и легко кашлянул.

— В Яююююане.

Император замер и посмотрел на Лу Цию.

— Шэнь Сюнь вроде тоже там живёт?

Лу Ция кивнула.

— Гэ Сюнь живёт в доме номер одиннадцать.

Император снова посмотрел на Линь Яо.

— Тогда ты...?

— ...

Этот адрес обязательно выяснять до конца?

— Я с ним.

Император лишился дара речи и несколько раз мысленно разобрал фразу, пытаясь правильно понять.

— Ты живёшь по соседству с ним?

— Можно и так сказать.

Если Линь Яо правильно представлял себе Шэнь Сюня, его комната должна была оказаться как раз рядом с комнатой Шэнь Сюня.

<http://bllate.org/book/21309/2263039>